

Баршова Оксана Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин
Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

Квитова Кристина Сергеевна

студентка Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

**НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО
ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА
ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВНОЙ
ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос о правовых фикциях международного права, в частности об отнесении принципа невмешательства во внутренние и внешние дела государства к правовым фикциям. Проведен анализ нарушений данного принципа в историческом аспекте и на современном этапе.

Ключевые слова:

принцип невмешательства, внутренние дела государства, фикция, правовая фикция, нарушение международных принципов, США, Доминиканская Республика, Соглашение.

Barshova Oxana Anatolievna

PhD in History,
Assistant Professor,
State and Legal Disciplines Department,
Middle-Volga Institute,
branch of Russian State University of Justice

Kvitova Kristina Sergeyevna

Student,
Middle-Volga Institute,
branch of Russian State University of Justice

**NON-INTERFERENCE
IN INTERNAL AFFAIRS OF
THE STATE AS A BASIC PRINCIPLE OF
THE INTERNATIONAL LAW**

Summary:

The article discusses the issue of the legal fictions of the international law, in particular, about classification of the principle of non-interference in the internal or external affairs of the state as a legal fiction. The authors analyse the violations of this principle in the historical aspect, and at the present stage.

Keywords:

principle of non-interference, internal affairs of state, fiction, legal fiction, violation of international principles, United States of America, Dominican Republic, Agreement.

В п. 7 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций закреплён один из фундаментальных и основных принципов международного права – принцип невмешательства во внутренние дела государства, подразумевающий запрет любого вмешательства (как прямого, так и косвенного, как индивидуального, так и коллективного) со стороны других государств; выбор и функционирование политических, социальных, экономических, культурных и иных систем государства; а также запрет вооружённого вмешательства или его угрозы, террористической и иной деятельности, направленной на разрушение и подрыв государственного строя [1]. «Внутренние дела государства» не ограничиваются территорией какого-либо суверенного государства и не представляют собой сугубо территориальное понятие. Это обусловлено выходом многих исключительно «внутренних» дел за рамки таковых путем передачи их в разряд международно-правового регулирования.

Стоит отметить, что международные акты предусматривают случаи и способы вмешательства во внутренние дела государства, к примеру путем подачи жалоб или предъявления претензий [2, с. 2]. Несмотря на то что принцип невмешательства базируется на положении суверенного государства и равенства во взаимоотношениях между «равными», считается незыблемым и императивным, он не является абсолютным. Принцип не распространяется на принудительные меры, применяемые в целях обеспечения и поддержания мира и международной безопасности.

Возникает ситуация, в которой закон не соответствует общественным отношениям, регулируемым данным законом, а правоприменительная практика идет вразрез с ним. Такое положение называется правовой фикцией. Рассмотрение фикции в праве возможно с социальной и юридической сторон. Принцип невмешательства во внутригосударственные дела представляет собой фикцию, которая заключает в себе властное веление, ее истинность с юридической стороны ставится под сомнение [3, с. 26].

Вмешательство во внутренние дела государства имеет под собой институциональное основание – обеспечение мира и безопасности, а обоснованием такого вмешательства выступает защита прав и свобод человека. При утверждении в качестве незыблемого положения в принцип

невмешательства была включена исторически и юридически обоснованная невозможность его выполнения в полном объеме ввиду соблюдения иных норм международного права.

Данный принцип всегда нарушался и будет нарушаться другими государствами в силу их неравного положения на мировой арене. Геополитика развитых стран влияет на динамику международных отношений в большей мере, нежели нормы международного права.

Данный принцип международного права является фикцией с момента зарождения. Об этом свидетельствует то, что США активно нарушали его сразу после вступления в силу. Так, Соединенные Штаты, путем политического давления продвинув своих марионеток на высшие руководящие должности, смогли заключить со странами Латинской Америки множество соглашений о военных базах, которые непосредственно давали возможность вмешиваться во внутренние и внешние отношения государств. На сегодняшний день такие военные базы остались у США в зоне Панамского канала, на Ямайке, в Порт-о-Пренсе, Сан-Паулу, Пуэрто-Рико, Гуантанамо и др. Они располагаются в стратегически важных областях государств Латинской Америки и занимают огромные территории.

Для подтверждения факта нарушения принципа невмешательства во внутригосударственные дела рассмотрим «Соглашение о расширении полигона для испытания управляемых снарядов дальнего действия» от 21.11.1951 г. (далее – Соглашение) между Доминиканской Республикой и Соединенными Штатами Америки [4, с. 134]. По данному документу США была предоставлена обширная область Доминиканы сроком на 11 лет. На этой территории они имели право осуществлять абсолютно любые работы с управляемыми летными снарядами, пользоваться авиатехникой, а также сооружать и использовать взлетные полосы, дороги, аэродромы и т. д. Однако, помимо этого, они обладали правом задействовать все порты и аэродромы республики в случае необходимости без уплаты налогов и сборов, предусмотренных внутренним законодательством страны.

При этом в договоре прямо прописано, что действия США на территории Доминиканской Республики могут представлять опасность. В частности, статья 7 гласит о том, что США обязуются оплачивать «увечья или повреждения собственности», вызванные действиями, предусмотренными Соглашением. Следует отметить, что в Соглашении речь идет о полигоне для использования управляемых снарядов дальнего действия: траектория полета снарядов проходит над крупными населенными пунктами. Все необходимые материалы и оборудование, ввозимые в США, не облагаются налогом со стороны Доминиканской Республики. Таким образом, данное Соглашение является ничтожным, поскольку противоречит принципу невмешательства во внутренние дела государства, который является нормой *jus cogens*.

Все перечисленное свидетельствует о том, что рассматриваемое Соглашение нарушает данный принцип косвенно, но есть положения, которые прямо указывают на вмешательство во внутренние и внешние дела Доминиканской Республики. Так, в п. 2 ст. 15 содержится положение о том, что военные США обладают правом вести следствие в отношении граждан республики и проживающих на ее территории иностранцев, что нарушает права не только доминиканцев, но и граждан третьих государств.

Например, на основании Соглашения въезд в Доминиканскую Республику и выезд из нее должны быть свободными для любого лица, связанного с властями США. То есть гражданам США, гражданскому и военному персоналу, а также иностранцам должны быть гарантированы возможность свободного посещения страны и выезда из нее, неприменение местных законов и положений в отношении указанных лиц.

Гарантия дарованных указанным Соглашением прав является обязанностью Доминиканской Республики и грубейшим нарушением ее суверенитета. Применение законов страны, исходя из Соглашения, возможно только с согласия правительства США, т. е. в «удобных» для него случаях. Во всех иных ситуациях никакие законы государства, в любой мере отличающиеся от прав, предоставленных правительству, считаются наносящими ущерб и не применяются.

Создание военных баз на территории иностранного государства затрудняет его внешнюю торговлю. Это связано с тем, что местность, которая определяется как выделяемая США для размещения военной базы, чаще всего обладает выходом к морю, на ней расположены стратегически важные для торговли порты. В результате они попадают под контроль военных сил Соединенных Штатов, что нарушает суверенитет страны в области выстраивания международных экономических связей. Так, в договоре с Перу говорится, что стороны «будут сотрудничать в мероприятиях, имеющих целью контролировать торговлю с нациями, которые угрожают безопасности Западного полушария» [5, с. 136].

Сегодня нарушение данного принципа встречается повсеместно. Современная внешняя политика развитых стран, считаемых оплотом демократии, зачастую идет вразрез с принципами международного права, которые являются фундаментальными и не должны нарушаться при

условии активного участия государства в решении глобальных международных вопросов. В первую очередь это касается государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В сущности данного принципа лежит то, что ни одна страна не должна поощрять применение каких-либо мер, в том числе экономических, с целью добиться подчинения себе другого государства при осуществлении им своих суверенных прав. Сегодня Россия подвержена экономическим санкциям со стороны иностранных государств. Основная причина – нарушение территориальной целостности Украины, что является юридически неправомерным, по мнению Евросоюза и США. Эти санкции можно расценивать как правомерные, хотя и недостаточно эффективные для решения международных споров, однако Великобритания рассматривает возможность введения нового пакета санкций за действия РФ в Сирии.

Россия в данной стране борется с международным терроризмом, против него воюет и сама Великобритания в рядах коалиции, возглавляемой США. РФ осуществляет противодействие совместно с войсками Сирии и не входит в коалицию, хотя и те, и другие преследуют общие цели – поддержание безопасности и мира. Члены коалиции выступают против действующего президента Сирии – Башара Асада, которого поддерживает наше государство. Участники коалиции выступают за его свержение вопреки тому, что он был избран собственным народом. Это является прямым вмешательством во внутренние дела Сирии. Сами экономические санкции напрямую противоречат принципу невмешательства, поскольку представляют собой последствие не нарушения каких-либо норм международного права, а непринятия политических взглядов.

Можно справедливо сказать, что необходимо либо объявить о несостоятельности данного принципа – вследствие чего отменить его, либо интерпретировать его иначе. Мы предлагаем следующее решение – введение нового более эффективного механизма ответственности за нарушение норм международного права, поскольку современный механизм развит слабо, о чем свидетельствует количественный показатель нарушения норм и международных принципов.

На сегодняшний день, к сожалению, не существует надгосударственного органа, который бы мог осуществлять принудительные меры международно-правовой ответственности. Предлагаем в каждом географическом или политическом регионе возложить данную обязанность сроком на год на одно из демократических государств для надзора за соблюдением норм международного права в своем регионе, которые будут определяться Генассамблей ООН. По каждому отдельному случаю нарушения норм *jus cogens* иностранным государством по инициативе Генерального секретаря ООН или страны, осуществляющей надзорную функцию, с одобрения Генерального секретаря, необходимо немедленно создавать комиссию. Ее членами должны являться следующие субъекты: государство, в отношении которого совершено нарушение; страна-нарушитель; все государства региона, в котором произошло нарушение; государство, контролирующее соблюдение принципов международного права, из региона, в состав которого входит нарушитель.

Председателем комиссии назначается государство, осуществляющее надзор в регионе, где произошло нарушение. По результатам работы комиссии оно обязано предоставить протокол заседания и вынесенный вердикт Генеральному секретарю ООН. В случае одобрения им вердикта страна-нарушитель должна возместить ущерб, причиненный пострадавшему государству, и назначить внеочередные выборы высшего должностного лица (органа), вследствие действий которого было совершено данное нарушение.

На наш взгляд, именно введение индивидуальной ответственности нескольких государств за нарушение принципов международного права одним государством может повысить эффективность международно-правовой ответственности. В случае невыполнения международных обязанностей по надзору за соблюдением норм-принципов страна, на которую возложена такая обязанность, должна нести материальную ответственность перед пострадавшим от нарушения государством. Она будет налагаться решением Генерального секретаря ООН.

В заключение отметим: принцип невмешательства во внутренние дела государств представляет собой правовую фикцию, поскольку активно нарушается разными странами с момента его вступления в законную силу. На сегодняшний день это постоянное явление на международной арене.

Ссылки:

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] ; принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Богатырев А.З., Тенов Т.З. Защита прав человека как юридическое обоснование вмешательства во внутренние дела государств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1–7.
3. Танимов О.В., Баршова О.А. Юридические фикции в древних источниках права (историко-теоретический аспект) // История государства и права. 2011. № 13. С. 25–28.
4. Лазарев М.И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М., 1963.
5. Там же. С. 136.

References:

Bogatyrev, AZ & Tenov, TZ 2015, 'Protection of human rights as a legal ground for intervention in the internal affairs of the states', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 1, pp. 1-7, (in Russian).

Lazarev, MI 1963, *Imperialistic military bases on foreign territories and the international law*, Moscow, (in Russian).

Tanimov, OV & Barshova, OA 2011, 'Legal fiction in ancient sources of law (historical and theoretical aspect)', *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 13, pp. 25-28, (in Russian).